

Ци Юньхэн окинул взглядом всех четверых, после чего повернулся к бледному, как полотно, лектору по фамилии Лу, который, судя по всему, потерял много крови или был настолько напуган, что его лицо побелело. Холодным тоном он отдал приказ:

— Отправьте господина Лу в Императорскую больницу для лечения.

— Приказано!

— Ваше Величество!

— Отец!

Императорская стража, лектор Лу и вторая императорская дочь Ци Юйлинь заговорили одновременно.

— Что случилось? — Ци Юньхэн проигнорировал первых двоих и повернулся к Ци Юйлинь.

Ци Юйлинь не стала отвечать, а просто закатала рукав, обнажив шокирующий красный след на предплечье.

Лектор Лу, который уже собирался что-то сказать, тут же проглотил слова. Его лицо, и без того бледное, стало ещё блее.

— Отправьте лектора Лу в Императорскую больницу и пригласите врача, специализирующегося на травмах, в Чертог Сюаньюань, — Ци Юньхэн не стал сразу разбираться с виновником, а лишь безразлично махнул рукой, чтобы стража увела лектора Лу. Внутренне он подумал: «Хорошая девочка, научилась жаловаться!»

Поскольку Ци Юньхэн использовал слово «отправить» и лишь слегка изменил обращение, стража не стала применять силу к лектору Лу. Однако даже эти холодные взгляды заставили его дрожать, и он не посмел ни сопротивляться, ни говорить лишнего.

Когда лектора Лу «поддержали» и вывели, Ци Юньхэн снова обратил внимание на своих четверых детей.

Ци Юймин и Ци Юйлу в углу переглянулись, осторожно отодвинули своих сопровождающих и встали рядом с наследным принцем Ци Юйчэ.

Ци Юйлинь осталась на месте, лишь опустила рукав, скрыв след.

Ци Юньхэн не стал притворяться и спрашивать о причинах произошедшего, а также не собирался ругать кого-либо из детей перед их сопровождающими, стражей и евнухами. Он окинул их всех взглядом и холодно спросил:

— Были ли раньше случаи, когда вы наказывали своих сопровождающих, как сегодня?

Ци Юймин и Ци Юйлу снова переглянулись, словно обмениваясь мнениями взглядами.

Однако прежде чем они смогли прийти к согласию, Ци Юйчэ, который всегда боялся Ци Юньхэна, как тигра, неожиданно закричал:

— Были! Моего сопровождающего он бил указкой, и не раз!

Ци Юйлу вздрогнула от неожиданного крика, но тут же бросила взгляд на Ци Юймина и

добавила:

— Моего сопровождающего лектор Лу тоже бил по рукам.

Ци Юймин стиснул зубы и в конце концов тоже решился заговорить:

— Моего... не было.

«Потому что ты наиболее вероятный кандидат на трон?»

Не только Ци Юньхэн, но и многие из стражи и евнухов в зале подумали то же самое.

Однако даже Ци Юньхэн не мог озвучить такие мысли.

На ответы троих детей он не стал сразу реагировать, лишь контролируя выражение лица, и продолжил:

— Были ли подобные случаи с другими учителями и лекторами?

— Были! — Видя, что Ци Юньхэн не ругает и не наказывает, Ци Юйчэ сразу набрался смелости. — Учитель Ван, который преподаёт документы, лектор Цао, который преподаёт этикет, и учитель У, который преподаёт верховую езду, все наказывали моих сопровождающих!

— Учитель У не наказывал моего сопровождающего! — Тут же возразила Ци Юйлу.

— Это потому что ты девочка, он даже не удостоивает тебя внимания, так что и наказывать тебя не станет! — Ци Юйчэ злобно посмотрел на Ци Юйлинь.

— Лектор Цао тоже наказывал моего сопровождающего, — поспешно вставил Ци Юймин, с одной стороны, чтобы не выделяться, а с другой — чтобы отвлечь внимание старшего брата от младшей сестры.

Как и ожидалось, Ци Юйчэ сразу переключил своё внимание, сердито возразив:

— Даже по рукам не бил, просто заставил переписать несколько раз правила этикета, это можно назвать наказанием?!

— Хватит, — недовольно нахмурился Ци Юньхэн, прерывая ссору детей.

Ци Юйчэ тут же замолчал, лишь злобно уставившись на своего сводного брата.

Ци Юньхэн больше не обращал внимания на четверых детей, а повернулся к евнуху Вэй и приказал ему отправить всех сопровождающих детей домой, заодно сообщив их родителям, что в течение десяти дней они не должны приходить во дворец.

Евнух Вэй тут же выполнил приказ, вызвав нескольких молодых евнухов, чтобы те проводили сопровождающих из дворца.

Когда все маленькие «морковки» были выведены из зала, Ци Юньхэн повернулся к своим детям и сказал:

— Вы четверо, идите за мной.

Сказав это, он повернулся и вышел из зала.

Ци Юйлинь тут же последовала за ним.

Ци Юймин и Ци Юйлу привычно переглянулись и вскоре последовали за ним.

Только Ци Юйчэ реагировал медленнее всех. Увидев, что Ци Юньхэн уже вышел из зала и скрылся из виду, он стиснул зубы, топнул ногой и побежал за ним.

Ци Юньхэн привёл четверых детей в главный зал Чертога Сюаньюань.

Войдя внутрь, он сначала выгнал всех лишних евнухов и служанок, оставив лишь евнуха Вэй, чтобы тот прислуживал. Затем он повернулся и сел на трон в передней части зала.

— Ци Юймин, расскажи, что произошло, — Ци Юньхэн безразлично смотрел на стоящих перед ним четверых детей, намереваясь допросить их по очереди.

Второй принц Ци Юймин колебался некоторое время, прежде чем осторожно заговорил. Его рассказ совпадал с тем, что говорили стража и евнухи, не было ни предвзятости, ни преувеличений.

Выслушав его, Ци Юньхэн обратился к старшему сыну:

— Ци Юйчэ, почему ты ранил лектора Лу?

— Он ударил мою сестру! — Ци Юйчэ выпрямился и, не задумываясь, выкрикнул.

Звучало это очень трогательно, как будто между ними была глубокая братская любовь. Однако Ци Юньхэн остался совершенно равнодушен и холодно спросил:

— Только поэтому?

Ци Юйчэ тут же заколебался, словно хотел настаивать на этом ответе, но не мог избавиться от внутреннего сомнения.

В конце концов, Ци Юйчэ не продержался долго под давлением взгляда отца и опустил голову, тихо пробормотав:

— Сегодня он впервые наказал сопровождающего второй сестры, но раньше он часто бил моих сопровождающих, я... я давно его ненавижу!

— Поэтому ты взял и ударил его чернильницей? — Ци Юньхэн с трудом сдерживал гнев.

— Я хотел ударить его кулаком, но я ещё маленький, даже если я ударю его несколько раз, разве он почувствует боль? — Ци Юйчэ поднял голову и с уверенностью ответил.

Ци Юньхэн был в шоке, на мгновение почувствовав, что его сын не такой глупый, как он думал.

«Этот парень — не просто глупец!»

Как раз когда Ци Юньхэн начал задумываться, не стоит ли ударить Ци Юйчэ чернильницей по голове, чтобы проверить, не станет ли он умнее, у входа в зал раздался голос евнуха:

— Императорский супруг Девятитысячелетний просит аудиенции!

Ци Юньхэн тут же забыл о детях и громко сказал:

— Пусть войдёт!

Вскоре дверь открылась, и вошёл Оуян, сонный и с подозрительным взглядом.

— Что здесь произошло? — спросил он, идя.

Оуян проснулся и обнаружил, что уже время обеда, но Ци Юньхэна рядом не было, и никто не приходил за ним. Спросив у слуг, он получил лишь смутные ответы.

Оуян заподозрил неладное и решил лично разобраться.

Услышав его вопрос, Ци Юньхэн, как и слуги, не смог сразу ответить. Он лишь вздохнул и протянул правую руку, приглашая Оуяна сесть рядом, и сказал:

— Чунъянь, пока не спрашивай. Я разберусь с этими негодьями, а потом объясню.

Оуян, не зная предыстории, не стал лезть с расспросами. К тому же эти дети были не его, так что как бы он их ни наказывал, это его не касалось. Он закрыл рот, спокойно подошёл к Ци Юньхэну и сел на стул, который принёс евнух Вэй.

Когда Оуян устроился, Ци Юньхэн снова повернулся к детям и назвал имя:

— Ци Юйлинь, почему ты не выучила стихи?

— ...Не учила, — безразлично ответила вторая императорская дочь Ци Юйлинь.

Такое объяснение, конечно, не удовлетворило Ци Юньхэна, но он не стал сразу допрашивать её, а лишь холодно смотрел на неё.

После некоторого молчания Ци Юйлинь опустила глаза и снова заговорила:

— Стихи бесполезны.

<http://bllate.org/book/16203/1454650>